

Он думал, что ей лучше остаться дома, так что просто пошутил, но теперь, он пересмотрел этот вопрос.

Потому что сейчас он точно убедился, что она не была счастлива в этом доме.

Он вернул её обратно вчера, когда она сбежала из дома и отправил её обратно сегодня в полдень, но она уже ждёт не дожждётся, чтобы уйти.

Три раза. Это уже третий раз!

И Чи Чжэнчжэн не была виновата.

Это значит, что этот дом, не подходит для неё.

Чи Чжэнчжэн тупо уставилась на него, её горло пересохло, а глазницы на мгновение стали немного влажными.

Она не плакала, когда попала в чужой мир.

Она не плакала, когда её номинальный жених и двоюродная сестра предали её.

Она не плакала, когда другие презирали и обвиняли её.

Даже когда семья Чи не смогла понять её, она не плакала.

У неё такая личность. Чем больше трудностей, тем сильнее она будет. Такой её воспитала бабушка.

Она чувствовала, как Вэнь Юй схватил её за руку, и теплая температура его большой ладони смягчило сердце Чи Чжэнчжэн.

Она моргнула, но слезы не скатились.

Цинь Ицзюнь была немного ошеломлена и открыла рот: «Что, что ты имеешь в виду?»

Вэнь Юй стоял рядом с Чи Чжэнчжэн, с подобным факелу взглядом: «Она моя невеста, я ведь могу её забрать?»

Голос спокойный и уверенный.

Чи Ян был в ярости, взял чашку и кинул её в направлении Вэнь Юя.

Вэнь Юй отодвинул Чи Чжэнчжэн на шаг назад, а сам двинулся вперёд, закрывая её собой.

«Бах...» Чаша разбилась, и осколки рассыпались по полу.

Уже вторая чашка стало жертвой этого вечера.

«Каков наглец!» Чи Ян сердито схватился за грудь: «Вэнь Юй! Это дом семьи Чи, такое поведение я не потерплю!»

Вэнь Юй не ответил, но посмотрел прямо на него, усмехнулся, слегка коснувшись пальцами пиджака, который он держал. Его глаза были мрачными.

- Если бы его секретарь и люди в компании увидели его таким, они были бы замерли от страха.

Люди, которые с ним знакомы, знают, что так он проявляет гнев.

Но Чи Ян этого не знал, поэтому он не догадывался, что уже пересек границу терпения Вэнь Юя.

Однако взгляд Вэнь Юя был слишком резким.

Рост его гнева остановился и рука, державшая грудь, также ослабла.

Вэнь Юй почувствовал движение тонкой руки, которую он держал. Он перевёл взгляд, враждебность которого уже исчезла, и посмотрел на Чи Чжэнчжэн: «Пойдем, заberi только удостоверение, вещи мы купим новые».

Только потому что они являются родителями Чи Чжэнчжэн, Вэнь Юй сдержал гнев, только что поднявшийся в его сердце.

Чи Чжэнчжэн мгновение поколебалась, затем кивнула: «Хорошо».

Она действительно не могла больше оставаться в семье Чи, а тут есть возможность уйти, так что давайте сначала оставим этот дом.

«Чжэнчжэн, ты куда? Это твой дом!» Цинь Ицзюнь поняла, что Чи Чжэнчжэн была серьёзна, и поспешила остановить её: «У твоего отца просто вспыльчивый характер. Он на самом деле очень тебя любит. Успокойся, давай поговорим».

Её голос был тревожным, а выражение лица слегка взволнованным.

Цинь Ицзюнь не обладает высоким интеллектом и не может должным образом справиться с этой ситуацией.

Но она чувствует, что...

На этот раз уход Чи Чжэнчжэн явно отличался от предыдущего.

«Папа, мама» Чи Чжэнчжэн до сих пор так их называла, ведь это были биологические родители первоначальной владелицы тела. Только поэтому.

У них нет таких доверительных отношений, каких должны быть семье.

Кроме того, это не она была той, кто провел с ними 20 лет. Это не её близкие.

Чи Чжэнчжэн не ненавидит их и не жалуется, но у неё нет тёплых чувств к ним.

Она чувствует себя неудобно в доме Чи, так что не ждите, что она будет терпеть.

Чи Чжэнчжэн спокойно посмотрела на них и спокойно сказала: «Я действительно хотела бы поговорить с тобой, но ты не хочешь меня слушать. Без выяснения обстоятельств и доверия, ты веришь в слова Ань Циньжоу. Если бы вы хоть немного доверяли мне, вы бы проверили её слова и узнали бы, что на самом деле Вэнь Сиси попала в больницу с лихорадкой».

Она была госпитализирована с простудой. Её не били и не покалечили.

Эти слова были похожи на ведро с холодной водой, которое вылили на сердитого Чи Яна, в одно мгновение заставив его гнев исчезнуть, но в его сердце возникли другие эмоции.

«Ты просто ... почему ты просто не сказала этого?» Спросил Чи Ян, спустя долгое время.

Теперь он чувствует себя виноватым.

Но как глава семьи, человек, привыкший отдавать приказы, он не желает признавать свою неправоту.

Тем не менее, он должен был выяснить в чём была суть проблемы, прежде чем винить Чи Чжэнчжэн.

Губы Чи Чжэнчжэн дернулись, на её лице была насмешка, а голос всё ещё был спокойным: «Когда я вернулась, разве вы уже не сделали свои выводы? Вы дали мне шанс высказаться? Мама, папа, это происходит уже не в первый раз».

Чи Чжэнчжэна вспоминает, что это происходит с детства.

Семья Чи сразу поверила бы Ань Циньжоу. Они могли выслушать только несколько слов Чи Чжэнчжэн, а иногда вообще не слушали.

Они всегда считали, что их дочь возмутительница спокойствия. И ей нельзя доверять.

Чи Чжэнчжэн в тот момент была очень спокойна, и чем спокойнее она, тем больше Цинь Ицзюнь винила себя.

Было очевидно, что сегодня днём она уже совершила ошибку, так почему же она снова причинила боль Чжэнчжэн вечером?

Почему бы ей просто не выслушать её?

Семь слов: «это происходит уже не в первый раз», заставили Цинь Ицзюнь и Чи Яна замереть в мгновение ока, и бесчисленные сложные эмоции переполнили их сердца.

Не дожидаясь, пока они что-нибудь скажут, Чи Чжэнчжэн повернулась и посмотрела на Вэнь Юя: «Пойдем».

«Ага.» Вэнь Юй кивнул и согласился.

Прежде чем шагнуть, он снова взглянул на Ань Циньжоу.

Это был очень безразличный взгляд, будто он смотрел на мертвого человека, а его тихий голос мог пробить до дрожи.

«Не думай, что все дураки».

Его глубокие глаза бездонны, а зрение остро, как нож, как будто он может легко контролировать её жизнь, как если бы он мог сделать её жизнь хуже смерти.

Ань Циньжоу подсознательно отступила на два шага, всё её тело было холодным.

Вэнь Юй уже вывел Чи Чжэнчжэн.

Цинь Ицзюнь в спешке пробежала несколько шагов и крикнула: «Чжэнчжэн!»

Но Чи Чжэнчжэн не остановилась.

Итак, Чи Чжэнчжэн ушла с Вэнь Юем.

Цинь Ицзюнь очень хотела погнаться за ним, но Чи Янь рассердился и сказал: «Отпусти её! Я давал ей шанс высказаться, но она молчала, если она не объясняет, то как можно понять, что случилось? Так сильно обиделась? Посмотрите на её отношение. Пусть делает, что хочет! »

Он сидел на диване, держась за грудь и задыхаясь.

Беспокоясь о Чи Яне, Цинь Ицзюнь остановилась и пошла принести ему воды.

Она похлопала Чи Янь по плечу, и в то же время сказала Чи Чжоучэнь: «Чжоучен, пойд и переубеди свою сестру ...»

«Переубедить?» - хрипло сказал Чи Ян.

Сказав это, он слегка вздохнул и махнул рукой: «Она не слушает. Теперь она очень зла. Отпусти её и Вэнь Юя. В будущем они пожениются. Неважно, будут ли они жить вместе или нет, мы не можем их остановить ».

Цинь Ицзюнь нахмурилась. Она всё ещё не хотела, чтобы Чи Чжэнчжэн в будущем вышла замуж за Вэнь Юя, но сейчас не время говорить об этом.

Она также вздохнула: «Эх, Чжэнчжэн, что у неё в голове? Да сейчас она точно не вернётся. Это нормально, если она останется на улице на несколько дней, но мы ...»

Возможно, они только что неправильно поняли Чжэнчжэн!

Цинь Ицзюнь больше ничего не сказала, её брови нахмурились, а на сердце стало неудобно.

Фраза «не в первый раз» действительно заставляла её чувствовать себя некомфортно.

Чи Ян понял что, она хотела сказать, и упорно посмотрел на Цинь Ицзюнь: «Мы неправильно её поняли? Кто не знает об отношениях между ней и Вэнь Сиси? Она не объяснила ситуацию внятно, ещё и обижается! Чуть что, и она убегает из дома, сейчас эта девчонка становится всё более и более незаконной!»

Он был так зол, что похлопал по дивану и сказал: «Отпусти ее! Отпусти её и посмотрим, как долго она может прожить одна!»

«Чи Ян, что за чушь ты несешь!» - Цинь Ицзюнь тоже уставилась на него, вздыхая от горя.

В душе она чувствует себя виноватой и беспомощной.

Посмотрев в сторону двери, он снова вздохнула.

Чи Чжоучэнь встал и вышел, но когда он подошёл к двери, то оглянулся.

«Родители, я пойду за Чи Чжэнчжэн, а вы можете подробнее расспросить Ань Циньжоу».

Он холодно взглянул на Ань Циньжоу.

В прошлом у него с ней были хорошие отношения, по крайней мере, лучше, чем с Чи Чжэнчжэн. Он чувствовал, что Ань Циньжоу была настолько умной и нежной, что была достойна называться его сестрой.

Но сегодня слова Чи Чжэнчжэна «не в первый раз», казалось, врезались в его сердце.

Он пересмотрел своё отношение к двоюродной сестре.

Даже если отношения между ней и Вэнь Раном не были её инициативой, и автомобильная авария Чи Чжэнчжэн не имеет к ней отношения, она определенно была виновата в том, что произошло сегодня!

Отношение Чи Чжоучэня к Чи Чжэнчжэну всё ещё было неоднозначным, но он точно изменил своё мнение о Ань Циньжоу.

Закончив говорить, он поспешно ушёл.

И Чи Ян, и Цинь Ицзюнь посмотрели на Ань Циньжоу.

Их лица были спокойными, но это штиль перед штормом.

Тело Ань Циньжоу слегка затряслось.

После того, как Чи Чжэнчжэн вернулась и Чи Янь стал допрашивать её, в её глазах появилась слабая улыбка, она была очень довольна.

Однако пришёл Вэнь Юй, и он хотел забрать Чи Чжэнчжэн.

В тот момент у Циньжоу появилось плохое предчувствие.

Теперь Вэнь Юй взял Чи Чжэнчжэн и покинул дом Чи. Хотя Чи Ян и выглядел рассерженным, он явно испытывал небольшую вину, не говоря уже о Цинь Ицзюнь, которая сильно сожалела о случившемся.

Циньжоу на мгновение протрезвела, и её сердце наполнилось сожалениями.

- Сегодня всё против неё!

Изменения в Вэнь Сиси и Вэнь Рана испугали её, и она была так напугана, что потеряла абсолютное здравомыслие. После возвращения реакция семьи снова стимулировала и спровоцировала её!

Хотя она и не лгала, в её словах были очевидные следы провокации.

«Ань Циньжоу, что происходит?» Голос Чи Яна был холодным.

Циньжоу как раз собиралась заговорить, как Чи Ян снова добавил:

«Прежде чем ответить, подумай про себя, что будет, если семья Чи не признает вас племянницей и изгонит, будет ли семья Вэнь согласна на то, чтобы вы вышли замуж за Вэнь Рана?»

Циньжоу на мгновение побледнела.

<http://tl.rulate.ru/book/61149/1652455>